Вернувшись на съемочную площадку в мгновение ока, девушка снова окунулась в свою обычную жизнь актрисы.

Все из команды знали о громком объявлении Линь Шаосы ее своей крестной матерью. Они объяснили публике, что просто-напросто заключили пари, в котором мужчина проиграл и был вынужден считать Гу Юаньюань своей крестной.

По этой же причине часть людей из съемочной группы одаривала ее странными взглядами, даже сейчас…

— Надень шапку. Если знаешь, что здесь холодно, не стой на сквозняке. Садись сюда, — когда сцена между ней и Линь Шаосы закончилась, ее свидетели еще какое-то время не могли отойти от атмосферы их актерской игры. Мужчина к тому времени утащил Гу Юаньюань в комнату и заставил ее сесть.

При виде этой сцены в умах людей зарождались сплетни, но затем Линь Шаосы произнес «мама», чем в принудительном порядке разрушил двусмысленный образ, который получился по итогу странным и теплым.

— Брат Сы слишком серьезный. Он может просто считать ее матерью из-за проигрыша, но даже обращается к ней так естественно, а Гу Юаньюань при этом очень спокойная. Мне уже начинает казаться, что она втайне что-то с ним сделала.

— Мне это тоже интересно. А еще Шу Жань тоже любит находиться поблизости к ней и называть тетей. Я вообще не понимаю, что у них на уме.

— Может, это у них такой любовный треугольник. Шу Жаню нравится Гу Юаньюань, ей нравится Линь Шаосы, а тому – Шу Жань. Далее последний не может определиться между другими двумя, поэтому Линь Шаосы намеренно поспорил с Гу Юаньюань, выбрав в качестве наказания считать ее крестной. И пока она между ними, отношения с Шу Жанем могут быть открытыми и оправданными…

— Ну, каждый в курсе, насколько порочен круг развлечений, — трое сплетничающих человек в уборной улыбнулись.

— Ой, нет-нет, а может, они предпочитают и мужчин, и женщин. По мне, так внешность Гу Юаньюань вполне себе.

— Т-с-с, тише ты. Пусть нас тут всего несколько, но координатор в последний раз запретил обсуждать их дела. Если кто услышит, нас уволят.

С грохотом из самой дальней кабинки донесся звук спускаемой воды, и девичье трио вмиг замерло на месте. Они переглянулись между собой с мыслями: «Вы же говорили, что, кроме

нас троих, тут никого?»

Им тут же захотелось уйти, но было и другое желание — увидеть того, кто находился в той кабинке. Если там была коллега, то они могли сделать ей милый комплимент, и проблема оказалась бы исчерпана.

Вот они и не двигались втроем, словно их ноги прилипли к полу, и не сводили глаз с последней двери.

Когда она открылась, за ней показалась укутанная в пальто Гу Юаньюань. Ее изучающий взгляд и улыбка на лице заставили сплетниц замереть от ощущения легкого холодка в позвоночнике.

— Три сестрицы очень забавные, — улыбались даже ее брови.

Услышав эти слова, троица умчалась к выходу из уборной.

Гу Юаньюань проводила их прохладным взглядом, после чего вернулась на съемочную площадку и обнаружила, что пошел снег. Линь Шаосы вложил ей в руку маленькую грелку.

— И чего ты так долго.

— Снег идет, — девушка потянулась за снежинкой.

На что мужчина ответил:

— Режиссер сказал, что фильм будет сниматься согласно плану до тех пор, пока с неба не пойдет дождь из клинков.

Гу Юаньюань вздохнула.

— Твои съемки на сегодня закончились, — продолжил он. — Возвращайся в отель, здесь холодно.

От ветра не спасала даже установленная палатка, из-за метущего снега холод пробирал до самых костей.

— Ничего, мамочка побудет с тобой.

Выражение Линь Шаосы резко усложнилось. Он, конечно же, надеялся, что Гу Юаньюань сможет присутствовать на съемочной площадке, но также знал о ее физическом состоянии.

Она приходилась ему реальной матерью и была физически чувствительной, поэтому для него попросту не существовало опции позволить ей принять «Смертельный Удар».

Даже если бы он и сам захотел вернуться сейчас, то сделать этого не смог бы. Да и профессиональная этика как-никак у него присутствовала.

Между тем в групповом братском чате Цзян Юнь и Гу Ичжоу постоянно говорили Линь Шаосы хорошо заботиться о Гу Юаньюань. Этим они настолько его разозлили, что он едва не удалил группу.

— Так, ты возвращаешься в отель, — Линь Шаосы указал на посинение на руке девушки. — Не забудь растереть его медицинским маслом.

Гу Юаньюань была неспособна его переубедить, поэтому безнадежно кивнула:

— Ладно.

Она только вернулась в номер, как в дверь постучали. Когда она ее открыла, перед ней предстал большой кролик, а за ним выглядывало лицо Шу Жаня:

— Дорогая маленькая тетя, можно я войду?

— Ты… — Гу Юаньюань невольно отступила в сторону, а мужчина подвинул к ней большого кролика.

— Ну как тебе, нравится?

— Ты сегодня не снимаешься? — она не сдержалась и прижалась лицом к ушам мягкой игрушки.

— Ну конечно же нет, — отозвался он.

Гу Юаньюань не видела его на съемочной площадке, но решила, что он снимается в другой группе.

— Я выиграл его в автомате с игрушками, — сказал Шу Жань. — Для взрослого меня не слишком хорошо будет таскаться с этой игрушкой, поэтому я отдам ее тебе, гордись этим.

Ответом девушки стал только обескураженный взгляд.

Она положила большого кролика на кровать, после чего вновь раздался голос Шу Жаня:

— Давай быстрее переодевайся. Пойдем кое-куда.

— Нет, — Гу Юаньюань вернулась сюда именно с целью спастись от холода, так что никуда выходить не хотела.

Мужчина хоть и принял ее как маму Линь Шаосы, но до сих пор относился к ней, как к маленькой девочке:

— Почему ты такая малоактивная в юном возрасте? Сегодня выпал первый в году снег. Это же такое событие. Пошли-пошли, тебе понравится место, куда я тебя отведу.

Он давил на Гу Юаньюань и ее лентяйство, из-за чего ей пришлось поднять голову:

— Ладно, ладно, подожди снаружи.

http://tl.rulate.ru/book/31966/1662600